

История еврейского кладбища в Мемеле / Клайпеде

Доклад профессора Рут Лейзеровиц, прочитанный 30 июля 2026 года по случаю открытия новых информационных элементов на территории.

Хотя на протяжении многих веков в город приезжали многочисленные евреи для ведения торговли, именно местные купцы пытались помешать их постоянному поселению. Даже после принятия прусского эдикта 1812 года городские власти не спешили выдавать разрешения на поселение, несмотря на то что число евреев постепенно увеличивалось. В начале XIX века здесь селились в основном литваки, торговцы древесиной из Мемеля и кошерные повара из близлежащих земайтских городков. (Что касается истории

кладбища, то более ранние эпизоды, связанные с евреями, такие как пребывание Мозеса Якобсона де Йонге, не играют никакой роли.)

Итак, история начинается в 1835 году, когда несколько евреев собрали деньги и купили у гражданина по имени Шпитцфусс участок земли у крепостных валов для кладбища. (Не только кладбище расположено в равелине — еврейская больница и синагога на улице Кервидерштрассе также нашли себе место только в равелинах.)

На нужды кладбища королевский купец Иоэль выделил значительную сумму денег. Местные евреи Моисей Вальд и Арон Коэн были зарегистрированы в качестве владельцев, поскольку на тот момент ещё не существовало официально зарегистрированной общины, которая могла бы выступать в этой роли. Поскольку в середине XIX века число евреев в Мемеле постоянно росло, представители по-прежнему неформальной еврейской общины — врач доктор Исидор Лаазер и купец Самуэль Герц Берловиц — в 1858 году приобрели дополнительный участок земли для кладбища. Эти два человека были представителями восточнопрусских евреев, которые теперь также поселились здесь. Однако возникли проблемы, поскольку прежняя часть кладбища была огорожена и закрыта. Литвак Арон Коэн, хранивший ключ, соглашался выдать его только за плату. Но впоследствии разногласия удалось урегулировать, и различные части кладбища были объединены. Теперь здесь также был построен морг. Квартира могильщика находилась в том же здании. Много лет здесь служил Фейвель Раппопорт. Он был родом из Кедайнай.

В 1862 году прусское правительство утвердило уставы синагогальной общины и погребального общества «Хевра Кадиша». Это было важно, поскольку еврейская община постоянно росла. С приездом раввина д-ра Исаака Рюльфа в 1865 году жизнь еврейской общины также стала более активной. В 1842 году в Мемеле проживало 69 евреев, в 1875 году — 1040, а в 1880 году — уже 1214 человек. В 1870 году раввин Рюльф основал еврейскую больницу, которая поначалу располагалась напротив «польской» синагоги. Благодаря крупным пожертвованиям из Парижа и Ниццы в 1896 году удалось открыть новое здание еврейской больницы. (Как известно, сегодня в этом здании располагается Психиатрический

центр Клайпеды.) Эта больница предназначалась прежде всего для лечения евреев из литовских местечек, откуда и прибывало множество пациентов. К сожалению, для многих лечение началось слишком поздно, и поэтому на этом кладбище похоронено очень много евреев, родом из других мест. Приток еврейских пациентов продолжался до весны 1939 года. Кроме того, время от времени случалось, что умирал купец, который как раз находился в деловой поездке в Мемеле, или человек, который был в пути на пути к эмиграции.

На бумаге существовала еврейская община, но с середины XIX века в ней всегда было два раввина: один прусский, а другой литвак. Было также несколько синагог, но кладбище было общее. Когда хоронили особенно важных людей, таких как, например, Якоб Верблоуски, один из владельцев крупной сигаретной фабрики, оба раввина приходили вместе. В 1920 году было построено ритуальное здание «Бет-Тахара», которое мы сегодня знаем по историческим фотографиям. В 1930-е годы для еврейской общины ситуация уже стала довольно беспокойной. Уже произошло нападение на кладбище, в ходе которого были опрокинуты надгробные камни. Среди фотографий на выставке есть одна, на которой запечатлены члены организации «Бет-Хехалуц», участвовавшие в 1935 году в трудовой акции на еврейском кладбище. Полагаю, что речь шла об уборке после того нападения.

В 1939 году Клайпедский регион был присоединён к Германии, и евреи покинули Клайпеду. Еврейская община Клайпеды управляла этим кладбищем до марта 1939 года. В это время территория кладбища была конфискована властями нацистской Германии. Однако в городе осталось ещё несколько евреев. Один из них — Хирш Гринкер, уроженец Кретинги, — умер в Мемеле 28 октября 1939 года, другой — в ноябре того же года. Полагаю, что они также были похоронены здесь.

Что именно происходило на кладбище в период с 1940 по 1947 год, мы точно не знаем. Возможно, уже тогда начали вывозить надгробные камни в качестве строительного материала — но мы этого не знаем. (Недавно рядом с торговым центром «Акрополис» было найдено еврейское надгробие. Как выяснилось, оно происходит с этого кладбища и украшало могилу купца Шей Якобсона, уроженца Дарбенаи.)

Здание для отправления религиозных обрядов, расположенное на кладбище, в советских документах послевоенного периода обозначалось как «синагога». В 1947 году оно было передано предприятию по экспедиционному промыслу в качестве мастерской для

вязальщиков рыболовных сетей. В 1950 году здание вместе с участком площадью 0,75 гектара перешло в ведение городской ветеринарной инспекции. Фактически с 1954 года на этом месте работал устройство для подавления сигналов зарубежных радиостанций. Советские власти стремились не допустить, чтобы

жители слушали «Голос Америки», «BBC», «Радио Свободная Европа» или «Кол-Израэль». Во время строительства антенной установки большинство надгробий (мацев) старого

еврейского кладбища было разрушено и использовано в качестве строительного материала. В 1988 году, после прекращения программы по подавлению радиосигналов, работа установки была остановлена. Это уже было частью процесса перестройки. В ноябре 1988 года было основано еврейское культурное общество под названием «ШАЛОМ». В 1989 году городской совет предоставил евреям разрешение на использование территории кладбища. Они отремонтировали здание, и с тех пор у евреев Клайпеды есть свой собственный дом.

В 1991 году была зарегистрирована еврейская община Клайпеды. Основателем и председателем был Яков Риклерис. В восстановившей независимость Литве 7 ноября 1990 года Президиум Верховного Совета принял постановление о том, что могилы жертв Холокоста и еврейские кладбища в Литве должны быть обозначены и содержаться в надлежащем состоянии. На основании этого постановления в марте 1991 года началась реставрация еврейского кладбища в Мемеле. Были демонтированы антенны радиостанции, а 10 мая найденные там останки были перезахоронены. В 1992 году территория была благоустроена по проекту архитектора Саулюса Маномайтиса. Как вы можете видеть, все найденные надгробные камни были интегрированы в эту «Стену плача». По инициативе Аркадия Лихтиншайна и Самуила Кваши здесь была создана первая в Литве Аллея Праведников. В 2018 году судебное решение подтвердило права общины на это здание. Сегодня в здании кладбища располагается синагога.

Сегодня здесь можно увидеть фундаменты одной из четырёх антенн — сохранившийся фрагмент бывшего антенного комплекса, свидетельствующий об истории «холодной войны» и сложном прошлом этого места. Если внимательно присмотреться к обломкам мацев, можно обнаружить ещё кое-что. Например, я нашёл кусок надгробного камня матери известного консула Нафталя. Её звали Элла Нафталъ, урождённая Суссманович.

Как вы видите, это место, которое на иврите называется «Бет Олам» — «Дом вечности», — хранит в себе множество историй. Благодаря новым элементам и фотографиям, представленным сегодня, эти многочисленные эпизоды истории можно рассказать ещё более ярко.

